

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Буланов Станислав Михайлович

**Онтология идентичности субъекта у Э. Левинаса
как средство преодоления кризиса картезианского Cogito**

5.7.1. Онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2025

Диссертация выполнена на кафедре онтологии и теории познания философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научный руководитель: **Сокулер Зинаида Александровна,**
доктор философских наук, профессор.

Официальные оппоненты: **Блауберг Ирина Игоревна,**
доктор философских наук (б/звания),
ФГБУН Институт философии Российской
академии наук, отдел истории философии,
сектор современной западной философии,
ведущий научный сотрудник;

Косыхин Виталий Георгиевич,
доктор философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»,
философский факультет, кафедра философии и
методологии науки, заведующий кафедрой;

Паткуль Андрей Борисович,
кандидат философских наук (б/звания),
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
Институт философии, кафедра философии
науки и техники, доцент.

Защита диссертации состоится «24» декабря 2025 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518 (Зал заседаний Учёного совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3689>.

Автореферат разослан «__» ноября 2025 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Е.В. Брызгалина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Настоящее диссертационное исследование посвящено анализу онтологии идентичности субъекта в учении Э. Левинаса. Осуществляется реконструкция предложенной Э. Левинасом концепции идентичности субъекта, разрабатывается экспликация её онтологической структуры, а также производится выявление в указанной онтологии потенциала для преодоления кризиса картезианского Cogito.

Тема идентичности субъекта относится к числу важных для изучения в современной философии проблем. В «Новой философской энциклопедии» идентичность определяется как «категория социально-гуманитарных наук (психологии, социальной философии, культурной антропологии, социальной психологии и др.), применяемая для описания индивидов и групп в качестве относительно устойчивых, "тождественных самим себе" целостностей»¹. Подобное определение понятия идентичности субъекта раскрывает его междисциплинарный характер, указывая на теоретико-методологическую востребованность этого понятия в различных областях социально-гуманитарного знания. Из этой палитры смыслов нам важен тот, который понятие идентичности субъекта обретает в философии Нового времени у Дж. Локка² и Д. Юма³.

При этом проблематика идентичности субъекта приобретает особую актуальность в современной философии. Проблема идентичности субъекта (в форме вопроса о «тождестве личности» у Дж. Локка) первоначально поднимается в философии Нового времени практически одновременно с обозначением проблематики субъекта у Р. Декарта. При этом в философии второй

¹ Новая философская энциклопедия в четырёх томах. Том второй. М.: Мысль, 2010. С. 78.

² Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Собрание сочинений в трёх томах. Том первый. М.: Мысль, 1985. С. 78–582.

³ Юм. Д. Трактат о человеческой природе // Юм Д. Собрание сочинений в двух томах. Том первый. М.: Мысль, 1996. С. 53–656.

половины XX века внимание к понятию идентичности субъекта обостряется, это понятие выходит на первый план, зачастую заслоняя собой тематику субъективности. В философской работе приоритет всё чаще начинает отдаваться не непосредственному анализу субъекта в качестве некоторой очевидности, но работа с субъектом опосредуется обращением к его идентичности. Почему это происходит? Какие обстоятельства сегодня заставляют философскую мысль усомниться в субъекте и искать обходные пути? Одним из таких событий является кризис классического представления о субъекте. Трудно датировать этот кризис вплоть до конкретного десятилетия, нельзя также связать его с творчеством одного или даже нескольких мыслителей. Скорее, следует указать на постепенное осознание преходящего характера нововременной субъективности, а также констатацию её исторической обусловленности. Так, например, Ж.-Л. Нанси отмечает: «одна из важнейших характеристик актуальной мысли – это постановка инстанции "субъект" под вопрос согласно структуре, смыслу и ценности, сопоставляемым с этим термином в современном мышлении от Декарта к Гегелю, если не к Гуссерлю»⁴. При этом наиболее продуктивный способ работы с кризисом нововременной субъективности, на наш взгляд, предполагает обращение к её истоку, а именно – к декартовскому *Cogito*. Так, например, М. Хайдеггер пишет на этот счёт: «с истолкованием человека как субъекта Декарт создает метафизическую предпосылку для будущей антропологии всех видов и направлений»⁵. В этом смысле в настоящем диссертационном исследовании предпринят анализ кризиса нововременного субъекта в качестве кризиса картезианского *Cogito*. При этом важно указать, что в работе кризис *Cogito* осмысливается в пространстве философских концепций, то есть затрагивает, в первую очередь, характерный для современной философии тупик в мышлении о субъекте.

⁴ Nancy J.-L. Introduction // *Who Comes After the Subject*. New York and London: Routledge, 1991. P. 5.

⁵ Хайдеггер М. *Время картины мира* // Хайдеггер М. *Время и бытие: Статьи и выступления*. М.: Республика, 1993. С. 54.

Необходимо отметить, что переосмысление картезианского субъекта, в свою очередь, не раз становилось предметом специального исследования в современной философии. Здесь можно указать на работы М. Хайдеггера⁶, Г. Райла⁷, Ж. Лакана⁸, А. Рено⁹, М. Анри¹⁰, С. Жижека¹¹, Ж.-М. Шеффера¹², М. К. Мамардашвили, Э. Ю. Соловьёва, В. С. Швырёва¹³, В. А. Лекторского¹⁴, Е. В. Косиловой¹⁵. Невзирая на столь различные способы осмысления, важно подчеркнуть, – все они сходятся в признании того, что Cogito по тем или иным причинам теряет способность претендовать на роль исходной точки философского размышления. Иными словами, кризис картезианского Cogito проблематизирует самопрозрачность нововременного субъекта, затрудняя возможность обращаться к нему напрямую. Теоретический потенциал понятия идентичности субъекта в этом контексте заключается в том, что оно позволяет вместо непосредственного анализа субъекта косвенным образом обратиться к некоторому принципу его единства во времени, в качестве которого и понимается идентичность (то есть идентичность субъекта не требует его самопрозрачности). Подобной точки зрения относительно взаимосвязи между кризисом нововременного субъекта и тематикой его идентичности придерживается Э. А. Орлова. Она отмечает: «в этот период, к которому принято относить начало

⁶ Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 63–176.

⁷ Райл Г. Понятие сознания. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. 408 с.

⁸ Лакан Ж. Ниспровержение субъекта и диалектика желания в бессознательном у Фрейда // Лакан Ж. Инстанция буквы, или судьба разума после Фрейда. М.: Русское феноменологическое общество; Логос, 1997. С. 148–183.

⁹ Рено А. Эра индивида. К истории субъективности. СПб.: Владимир Даль, 2002. 474 с.

¹⁰ Henry M. The Critique of the Subject // Who Comes After the Subject. New York and London: Routledge, 1991. Pp. 157–166.

¹¹ Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. 528 с.

¹² Шеффер Ж.-М. Конец человеческой исключительности. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 392 с.

¹³ Мамардашвили М. К., Соловьёв Э. Ю., Швырёв В. С. Классическая и современная буржуазная философия [Опыт эпистемологического сопоставления] // Философия философии. Тексты философии: учебное пособие для вузов. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2012. С. 132–166.

¹⁴ Лекторский В. А. Субъект. Объект. Наука. М.: Наука, 1980. 358 с.

¹⁵ Косилова Е. В. Парадигмы субъектности. СПб.: Алетейя, 2021. 168 с.

постмодерна как <...> смены познавательных парадигм, философы <...> уделяют понятию идентичности <...> достаточно много внимания. И когда в философии этого периода появляется, а позже распространяется метафора "смерть субъекта", то речь идет именно о субъекте в его классическом понимании <...>. В этом контексте <...> [приобретает особую актуальность] обращение к проблеме идентичности»¹⁶. Такая постановка вопроса о взаимосвязи между кризисом картезианского Cogito и идентичностью субъекта позволяет обнаружить в их корреляции некоторый продуктивный смысл: можно предположить, что если идентичность субъекта в современном философском мышлении приходит на смену стратегиям непосредственной работы с классической нововременной субъективностью, то через анализ идентичности мы можем обнаружить определённый способ преодоления кризиса картезианского Cogito.

Для решения указанной задачи мы обращаемся к концепции идентичности субъекта, предложенной Э. Левинасом в ряде его работ (прежде всего, в работах «Тотальность и Бесконечное»¹⁷ и «Иначе, чем быть, или по ту сторону бытийствования»¹⁸). На мой взгляд, концепция идентичности субъекта, предложенная Э. Левинасом, отличается тем преимуществом, что в левинасовских исследованиях представление об идентичности субъекта выстраивается через критику картезианской субъективности. Иными словами, у Э. Левинаса кризис картезианского Cogito оказывается значимым фактором обретения новой идентичности субъекта, онтология которой, как демонстрируется в настоящем диссертационном исследовании, способна выступить средством для преодоления этого кризиса. Немаловажным в контексте указанной тематики является рассмотрение кризиса картезианского Cogito через

¹⁶ Орлова Э. А. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2010. Том IV. Человек в поисках идентичности. М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. С. 94.

¹⁷ Левинас Э. Тотальность и Бесконечное // Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. С. 66–291.

¹⁸ Lévinas E. Autrement qu'être ou au-delà de l'essence. La Haye: Martinus Nijhoff, 1974. 242 p.

призму онтологической проблематики. Так, относительно онтологического статуса нововременного субъекта З. А. Сокулер пишет: «картезианское понимание познающего субъекта вошло в плоть и кровь классической философии именно благодаря, а не вопреки своей парадоксальности, ибо в этой последней воплотились глубинные интенции "проекта модерна"»¹⁹. Это наводит на предположение о том, что поиск надлежащего пути для преодоления кризиса картезианского Cogito предусматривает обращение к его наиболее фундаментальным основаниям, то есть требует анализа в онтологической перспективе.

Для предложенной Э. Левинасом концепции идентичности субъекта особой значимостью обладает проблематика автономии субъекта. Как мы старались показать, одним из следствий нового понимания идентичности субъекта является переосмысление способности субъекта к автономии. В этом контексте поднимается вопрос о кризисе гуманизма. В настоящем диссертационном исследовании используется определение, предложенное А. Рено, согласно которому гуманизм – «это концепция и оценка человеческой природы как способности к автономии»²⁰. Соответственно, в настоящей работе кризис гуманизма рассматривается в контексте философии как характерная для современной философии тенденция к отказу от концепций, ассоциирующих субъекта со способностью к автономии. То есть под вопрос поставлена возможность мыслить автономию субъекта. Это также позволяет постичь кризис гуманизма как один из факторов, сопутствующих кризису нововременного субъекта. Действительно, если философия Нового времени исходила из представления об автономном субъекте, то отказ от концепций нововременного субъекта предполагает и переосмысление его автономии. Следовательно, кризис гуманизма возникает одновременно с кризисом нововременной субъективности и оказывается тесным образом связан с ним.

¹⁹ Сокулер З. А. Классическое понятие познающего субъекта и его преодоление в философской системе Германа Когена // Философия сознания: история и современность. М., 2003. С. 110.

²⁰ Рено А. Эра индивида. К истории субъективности. СПб.: Владимир Даль, 2002. С. 65.

Таким образом, актуальность темы настоящего диссертационного исследования обусловлена кризисом картезианского Cogito, накладывающим определённые ограничения на развитие философской мысли, снять которые, как предполагается, позволит преодоление этого кризиса. Кроме того, в современном интеллектуальном контексте возрастает значимость тематики идентичности субъекта, а потому её анализ представляется весьма востребованным. Важно также отметить, что предложенная Э. Левинасом концепция идентичности субъекта до сих пор не стала предметом систематического и достаточно обширного исследования, а потому работа над реконструкцией этой концепции способна стимулировать развитие дальнейших философских исследований как в области наследия Э. Левинаса, так и в отношении проблематики идентичности субъекта вообще. Наконец, экспликация онтологии левинасовской концепции идентичности субъекта позволяет сопоставить её с ситуацией кризиса картезианского Cogito, что даёт возможность оценить потенциал этой концепции Э. Левинаса для преодоления кризиса.

С точки зрения онтологии, актуальность настоящего диссертационного исследования заключается в том, что анализ онтологии идентичности субъекта в учении Э. Левинаса позволяет связать такие, на первый взгляд, противоположные тематики, как идентичность субъекта и инаковость Другого. Такое сближение открывает новые перспективы для работы с проблематикой идентичности субъекта. Инаковость, как демонстрирует настоящее диссертационное исследование, меняет статус угрозы для идентичности субъекта на статус позитивного условия этой идентичности.

Систематическое исследование предложенной Э. Левинасом концепции идентичности субъекта с онтологической точки зрения даёт результаты, которые могут оказаться востребованными в иных гуманитарных дисциплинах. Как было отмечено выше, понятие идентичности широко используется за пределами философии, а потому реконструированная в настоящем диссертационном исследовании концепция идентичности субъекта может оказаться полезной для специалистов в области психологии, антропологии,

политологии, теории международных отношений, теории коммуникации, богословия. Мы, следовательно, обнаруживаем двойное влияние темы настоящего диссертационного исследования на гуманитарные дисциплины. Во-первых, все социально-гуманитарные науки, оперирующие понятием идентичности субъекта, могут быть заинтересованы в прояснении её онтологии, что позволит сделать употребление этого понятия более строгим и корректным, тем самым повысив исследовательский потенциал социально-гуманитарных дисциплин. Во-вторых, влияние концепции Э. Левинаса распространилось далеко за пределы философии, став достоянием различных областей гуманитарного знания. Артикуляция концепции идентичности субъекта Э. Левинаса на онтологическом уровне позволит этим наукам сделать основания своего дискурса об идентичности более отчетливыми.

Степень разработанности темы исследования

Поскольку, как уже было отмечено, в научной литературе отсутствует фундаментальное исследование, посвящённое систематической реконструкции концепции идентичности субъекта, предложенной Э. Левинасом, круг авторов и работ, очерчивающий предмет настоящего диссертационного исследования, сужается. Во-первых, проблематика идентичности субъекта поднимается самим Э. Левинасом преимущественно в работах «Тотальность и Бесконечное»²¹ и «Иначе, чем быть, или по ту сторону бытийствования»²². Помимо текстов самого Э. Левинаса следует обратить внимание на авторов, которые работают над осмыслением левинасовского наследия в целом. В мировой философии к их числу

²¹ Левинас Э. Тотальность и Бесконечное // Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. С. 66–291.

²² Lévinas E. Autrement qu'être ou au-delà de l'essence. La Haye: Martinus Nijhoff, 1974. 242 p.

принадлежат Л. Батники²³, Г. Бертрам²⁴, Д. Броди²⁵, Б. Вальденфелс²⁶, Э. Вышгород²⁷, П. Е. Гордон²⁸, Э. Дассель²⁹, Ж. Деррида³⁰, Дж. Драбински³¹, А. Дукхан³², А. Коэн³³, С. Кричли³⁴, Д. Перпич³⁵, Ж. Хансель³⁶, С. Штрассер³⁷. В отечественной философской традиции осмыслению учения Э. Левинаса свои исследования посвятили Е. С. Васильева³⁸, И. С. Вдовина³⁹, И. Н. Зайцев⁴⁰,

²³ Batnitzky L. Encountering the Modern Subject in Levinas // *Yale French Studies*. 2004. № 104, Encounters with Levinas. Pp. 6–21.

²⁴ Bertram G. The Fundamental Idea of Emmanuel Levinas's Philosophy // *Totality and Infinity at 50*. Pittsburg: Duquesne University Press, 2012. Pp. 105–125.

²⁵ Brody D. Levinas's Maternal Method from "Time and the Other" Through Otherwise Than Being: No Woman's Land? // *Feminist Interpretations of Emmanuel Levinas*. Pennsylvania: The Pennsylvania State University Press, 2001. Pp. 53–77.

²⁶ Waldenfels B. Levinas and the Face of the Other // *The Cambridge Companion to Levinas*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. Pp. 63–81.

²⁷ Wyschogrod E. Emmanuel Levinas: The Problem of Ethical Metaphysics. New York: Fordham University Press, 2000. 260 p.

²⁸ Gordon P. E. Out from Huis Clos: Sartre, Lévinas and the Debate over Jewish Authenticity // *Journal of Romance Studies*. 2006. Vol. 6. № 1–2. Pp. 155–168.

²⁹ Dussel E. "Sensibility" and "Otherness" in Emmanuel Lévinas // *Philosophy Today*. 1999. Vol. 43. № 2. Pp. 126–133.

³⁰ Деррида Ж. Насилие и метафизика: эссе о мысли Эмманюэля Левинаса // Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. С. 367–403.

³¹ Drabinski J. Sensibility and Singularity: The Problem of Phenomenology in Levinas. New York: State University of New York Press, 2001. 249 p.

³² Doukhan A. Emmanuel Levinas's Epistemology: From Justification to Justice // *Philosophy Today*. 2003. Vol. 57. № 1. Pp. 28–41.

³³ Cohen A. Ethics, Exegesis and Philosophy: Interpretation After Levinas. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 370 p.

³⁴ Critchley S. The Ethics of Deconstruction: Derrida and Levinas. Edinburg: Edinburg University Press, 1999. 293 p.

³⁵ Perpich D. A Singular Justice: Ethics and Politics Between Levinas and Derrida // *Philosophy Today*. 1998. Vol. 42. № Suppl. Pp. 59–70.

³⁶ Hansel G. Emmanuel Lévinas (1906–1995) // *Philosophy Today*. 1999. Vol. 54. № 2. Pp. 121–125.

³⁷ Strasser S. The Idea of Dialogical Phenomenology. Pittsburgh: Duquesne University Press, 1969. 136 p.

³⁸ Васильева Е. С. Этическая мысль Эмманюэля Левинаса: этика или «первая философия»? // *Философия. Язык. Культура: материалы 5-й науч. конф., Москва, 28-29 апр. 2014 г.* М.: НИУ ВШЭ, 2015. С. 121–134.

³⁹ Вдовина И. С. Эмманюэль Левинас // *Философы двадцатого века. Книга вторая*. М.: Искусство XXI век, 2004. С. 180–198.

⁴⁰ Зайцев И. Н. Идея бога в философии Декарта и Левинаса // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6*. 2002. Вып. 4. № 30. С. 53–57.

Л. Ю. Соколова⁴¹, З. А. Сокулер⁴², А. Г. Черняков⁴³, А. В. Ямпольская⁴⁴. Необходимо также отметить, что идентичность субъекта не является центральной для Э. Левинаса темой, она часто занимает вторичную позицию в комментаторской традиции, уступая передний план проблемам Другого, диалога и ответственности. Однако из перечисленных узловых в творчестве Э. Левинаса моментов именно ответственность вплотную приводит нас к искомой проблеме. Важно отметить работы следующих исследователей, занимавшихся разработкой тематики ответственности у Э. Левинаса: Р. Гиббс⁴⁵, Л. Гуэнтер⁴⁶, Дж. Ллуэлин⁴⁷, Д. Перпич⁴⁸, М. Парселл⁴⁹, С. Хабиб⁵⁰. Именно тема ответственности позволяет Э. Левинасу должным образом поставить проблему идентичности субъекта, а также локализует позицию самого Э. Левинаса в дискуссиях о переосмыслении статуса нововременного субъекта.

Относительно левинасовской концепции идентичности субъекта необходимо отметить работы З. А. Сокулер⁵¹ и А. В. Ямпольской⁵² в отечественной философской традиции, которые посвящены

⁴¹ Соколова Л. Ю. Этическая философия Э. Левинаса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 1999. Вып. 2. № 13. С. 28–32.

⁴² Сокулер З. А. Субъективность, язык и Другой: новые пути и искушения мысли, открываемые учением Эммануэля Левинаса. М.: Университетская книга, 2016. 240 с.

⁴³ Черняков А. Г. Язык по ту сторону сущности: Левинас и Горгий // Фактичность и событие мысли. Сборник философских работ, посвященный 70-летию академика А. А. Михайлова. Вильнюс: ЕГУ, 2009. С. 130–143.

⁴⁴ Ямпольская А. В. Эмманюэль Левинас: философия и биография. Киев: Дух и Литера, 2011. 375 с.

⁴⁵ Gibbs R. Correlation in Rosenzweig and Levinas. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1992. 281 p.

⁴⁶ Guenther L. "Nameless Singularity": Levinas on Individuation and Ethical Singularity // Epoché. 2009. Vol. 14. № 1. Pp. 167–187.

⁴⁷ Llewelyn J. Emmanuel Levinas: The Genealogy of Ethics. London and New York: Routledge, 2005. 227 p.

⁴⁸ Perpich D. The Ethics of Emanuel Levinas. Stanford, California: Stanford University Press, 2008. 235 p.

⁴⁹ Purcell M. The Ethical Significance of Illeity (Emmanuel Lévinas) // The Heythrop Journal. 1996. Vol. 37. № 2. Pp. 125–138.

⁵⁰ Habib S. La responsabilité chez Sartre et Levinas. Paris: L'Harmattan, 1998. 176 p.

⁵¹ Сокулер З. А. Пассивнее самой пассивности: субъективность и идентичность в учении Э. Левинаса // Субъективность и идентичность (сборник). М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 198–212.

⁵² Ямпольская А. В. Гетерогенность самости: проблематизация идентичности у позднего Левинаса // Философские и теологические исследования. 2019. Т. 4. № 2. С. 34–47.

осмыслению различных аспектов и концептуальных узлов этого учения. Важно также принять во внимание исследования Л. Блонда⁵³, Л. Гелхарда⁵⁴, И. Зизиуласа⁵⁵, А. Коши⁵⁶, С. Петрилли⁵⁷, Л. Тенгели⁵⁸, М. Фероза⁵⁹. Учитывая имеющийся теоретический задел в этой области, концепция идентичности субъекта Э. Левинаса, тем не менее, нуждается в полноценной реконструкции и систематическом онтологическом осмыслении. Настоящее диссертационное исследование ориентировано на то, чтобы восполнить этот пробел. Вклад Э. Левинаса в развитие философских представлений об идентичности субъекта носит революционный характер, левинасовские влияния сегодня узнаваемы в различных текстах и интеллектуальных построениях, касающихся субъекта. Мы предполагаем, что систематическое и всестороннее осмысление концепции идентичности субъекта, предложенной Э. Левинасом, способно высвободить потенциал левинасовской мысли и пролить свет на многие загадки, над решением которых исследователи идентичности бьются сегодня.

Цель и задачи диссертационного исследования

Цель исследования – выявить в развиваемой Э. Левинасом онтологии идентичности субъекта потенциал для преодоления кризиса картезианского Cogito.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач исследования:

⁵³ Blond L. Identity, Alterity and Racial Difference in Levinas // Identity and Difference: Contemporary Debates on the Self. Johannesburg: University of Johannesburg, 2016. 283 p.

⁵⁴ Gelhard D. Meta-Dialogue and Identity or the Recovery of Meaning // The Dostoevsky Journal: An Independent Review. 2000. Vol. 1. № 1. Pp. 69–83.

⁵⁵ Зизиулас И. Общение и инаковость. М.: Издательство ББИ, 2012. 407 с.

⁵⁶ Koshy A. Deconstructive Turn of Ethics: Subversion of Self-identity in Derrida and Levinas // Tattva – Journal of Philosophy. 2022. Vol. 14. № 2. Pp. 1–18.

⁵⁷ Petrilli S. The Law Challenged and the Critique of Identity with Emmanuel Levinas. International Journal for the Semiotics of Law. 2022. Vol. 35. № 1. Pp. 31–69.

⁵⁸ Tengelyi L. Selfhood, Passivity and Affectivity in Henry and Lévinas // International Journal of Philosophical Studies. 2009. Vol. 17. № 3. Pp. 401–414.

⁵⁹ Feroz M. The Singularity of the Self: The Principles of Personal Identity in Levinas' Description of the Pre-ethical Level of Subjectivity. Universitetet i Oslo, 2012. 98 p.

- 1) исследовать взаимосвязь между кризисом Cogito и проблематикой идентичности субъекта;
- 2) реконструировать концепцию идентичности субъекта, предложенную Э. Левинасом;
- 3) продемонстрировать потенциал развиваемой Э. Левинасом онтологии идентичности субъекта для преодоления кризиса картезианского Cogito через переосмысление способности субъекта к автономии.

Объект и предмет диссертационного исследования

Объект исследования – онтология идентичности субъекта в учении Э. Левинаса.

Предмет исследования – значение онтологии идентичности субъекта в учении Э. Левинаса для преодоления кризиса картезианского Cogito.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования может быть суммирована в следующих положениях:

1. Впервые в научной литературе осуществлена систематическая реконструкция концепции идентичности субъекта, разработанной Э. Левинасом.

2. Установлено, что трактовка идентичности субъекта у Э. Левинаса способствует развитию онтологии, укореняя в ней нацеленность на сохранение инаковости.

3. Продемонстрирована взаимосвязь кризиса картезианского Cogito с определённой трактовкой идентичности субъекта, в которой единство субъекта во времени задано через самотождественность.

4. Обоснован тезис, что онтология идентичности субъекта в учении Э. Левинаса может выступить в качестве средства преодоления кризиса картезианского Cogito.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость настоящего диссертационного исследования заключается в том, что анализ онтологии идентичности субъекта в учении Э. Левинаса может указать способ для преодоления кризиса картезианского Cogito. Это становится особенно актуально в условиях, когда современные попытки мыслить о субъекте зачастую оказываются в тупике. Предполагается, что онтология идентичности субъекта у Э. Левинаса позволит избежать открывающейся в кризисе картезианского Cogito альтернативы между идентичностью субъекта и принятием инаковости. Это открывает перспективное поле для дальнейшей философской работы, в том числе, по развитию выводов настоящего диссертационного исследования. Кроме того, как было отмечено выше, в научной литературе отсутствует систематическая реконструкция концепции идентичности субъекта, предложенной Э. Левинасом, а потому настоящее диссертационное исследование позволит восполнить указанный пробел. В настоящем диссертационном исследовании эксплицируется онтологическая роль Другого в становлении идентичности субъекта, что может способствовать преодолению эгоцентрической установки, господствующей в классической линии осмысления субъекта. Последнее особенно важно в условиях кризиса картезианского Cogito, наиболее радикальные последствия которого могут приводить к отказу от субъекта как такового. Демонстрируется, что именно вопрос об ответственности за Другого способствует обнаружению точки опоры, которая позволяет переосмыслить идентичность субъекта и, следовательно, инициировать разговор о ней уже на обновлённых основаниях. Ответственность за Другого оказывается тем неустранимым минимальным условием, которое способствует сохранению идентичности субъекта.

Практическая значимость настоящего диссертационного исследования связана с тем, что анализ онтологии идентичности субъекта у Э. Левинаса в качестве средства преодоления кризиса картезианского Cogito может дать основу для междисциплинарных исследовательских программ в различных отраслях социально-гуманитарного знания, для которых востребовано понятие

идентичности субъекта, однако работа с ним затруднена в контексте кризиса субъективности. Результаты исследования возможно использовать при чтении курсов «Онтология», «Современная философия», «Этика» и в качестве основы спецкурса. Полученные выводы могут найти применение при разработке междисциплинарных педагогических программ. Также полученные результаты способны дополнить общеобразовательные курсы по философии для непрофильных направлений.

Методология диссертационного исследования

В настоящем диссертационном исследовании мы понимаем идентичность субъекта как способ его существования в качестве обладающего единством во времени. Такое определение опирается на проблематику тождества личности у Дж. Локка, которая в историко-философском смысле является исходной для проблемы идентичности субъекта. Выбор в пользу такого определения мотивирован вниманием Э. Левинаса к онтологической проблеме существования субъекта. Исходным методологическим различием, которое позволяет нам должным образом поставить вопрос об идентичности субъекта, является введённое П. Рикёром различие между двумя типами идентичности: самотождественностью (*la mêmeté*) и самостью (*l'ipséité*)⁶⁰. Благодаря такой постановке вопроса мы получаем возможность работать с двумя типами идентичности субъекта, заданными, соответственно, через самотождественность и через самость. Для осмысления кризиса картезианского *Cogito* используется его интерпретация, представленная П. Рикёром в тексте «Кризис *Cogito*»⁶¹. Обращение к трудам П. Рикёра объясняется тем, что в его исследованиях проблематика картезианского *Cogito* сближается с темой идентичности субъекта, а также эта интерпретация позволяет синтезировать различные точки зрения на кризис субъективности, существующие в современной философии. Мы

⁶⁰ Рикёр П. Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. 416 с.

⁶¹ Рикёр П. Кризис *Cogito* // Бессмертие философских идей Декарта (Материалы Международной конференции, посвящённой 400-летию со дня рождения Рене Декарта). М.: ИФРАН, 1997. С. 14–30.

прибегаем к помощи метода исторической реконструкции при экспликации левинасовского понимания идентичности субъекта.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепция идентичности субъекта у Э. Левинаса предполагает три взаимосвязанных уровня: идентичность Самотождественного, этическую идентичность и социальную идентичность.

2. Разработанная Э. Левинасом трактовка идентичности субъекта способствует развитию онтологии, укореняя в ней нацеленность на сохранение инаковости.

3. Трёхуровневая концепция идентичности субъекта, предложенная Э. Левинасом, обнаруживает несостоятельность трактовки идентичности как самотождественности и предполагает переход к этической самости как альтернативному типу единства субъекта во времени, в результате чего происходит изменение самой онтологии идентичности субъекта.

4. Кризис картезианского Cogito, затрагивающий, в первую очередь, современную философию, может быть осмыслен как следствие того, что у Р. Декарта самодостаточная идентичность субъекта требует гарантии со стороны Бога, который является радикально Другим по отношению к субъекту, но вместе с тем служит основанием для его самодостаточности.

5. Онтология идентичности субъекта в учении Э. Левинаса способна выступить средством преодоления кризиса картезианского Cogito, поскольку идентичность субъекта и инаковость Другого в левинасовской концепции не отрицают друг друга, но ставятся в отношение взаимного усиления: чем интенсивнее ответственность за Другого, тем сильнее идентичность субъекта; чем сильнее идентичность субъекта, тем интенсивнее его ответственность за Другого.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Выводы проведённого исследования были подкреплены ссылками на работы авторитетных и компетентных исследователей в сфере современной

онтологии. Методология настоящего диссертационного исследования опирается на всесторонний и подробный анализ своего предмета.

Соискатель имеет 4 работы (общим объемом 3,8 п.л.) по теме диссертации, опубликованные в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова.

Диссертация прошла обсуждение на кафедре онтологии и теории познания философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и получила положительное заключение.

Главные результаты диссертационного исследования и возможности их теоретического применения в различных предметных областях были представлены на следующих конференциях и семинарах:

- XI научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Философия в XXI веке: новые стратегии философского поиска», МГУ имени М. В. Ломоносова, 8 декабря 2023 (доклад «Онтология идентичности субъекта в учении Эммануэля Левинаса»).
- Научный семинар кафедры онтологии и теории познания, Философский факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 28 ноября 2023 (доклад «Влияния Э. Левинаса в работе И. Зизиулеса "Общение и инаковость"»).
- XXXI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов – 2024», МГУ имени М. В. Ломоносова, 16 апреля 2024 (доклад «О двух онтологических принципах организации идентичности субъекта»).
- XXX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов – 2023», МГУ имени М. В. Ломоносова, 18 апреля 2023 (доклад «О трёх априорных основаниях идентичности субъекта»).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Структура работы включает введение, три главы, разбитые на параграфы, заключение и список литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, даётся характеристика её разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, описывается методология исследования, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «Мысль Э. Левинаса об идентичности субъекта в контексте кризиса картезианского Cogito» производится сопоставление проблематики идентичности субъекта в концепции Э. Левинаса с проблематикой кризиса картезианского Cogito, рассмотренного в интерпретации, предложенной П. Рикёром. Показывается, что творчество Э. Левинаса пронизывает противопоставление двух типов онтологии – «философии насилия» и «онтологии следа», а также двух типов темпоральности – синхронической и диахронической.

В параграфе 1.1. «Определение идентичности субъекта» осуществляется поиск определения идентичности субъекта, удовлетворяющего концепции Э. Левинаса. С опорой на проблему тождества личности у Дж. Локка идентичность субъекта определяется как способ существования субъекта в качестве обладающего единством во времени. Артикулируется онтология так понятой идентичности, состоящая из двух принципов: принципа набора условий, обеспечивающего определённый тип единства субъекта во времени, а также принципа темпорализации, предполагающего определённый тип темпоральности, внутри которого единство субъекта оказывается устойчивым (подробнее об этом в параграфах 2.2. и 2.3.). Производится анализ двух типов идентичности субъекта у П. Рикёра, – самотождественности и самости, – каждая из которых по-разному трактует единство субъекта во времени.

В параграфе 1.2. «Определение кризиса картезианского Cogito» производится обращение к интерпретации кризиса картезианского Cogito,

разработанной П. Рикёром. Эта интерпретация сопоставляется с трактовками кризиса субъекта у М. Хайдеггера и М. Фуко. В исследованиях П. Рикёра кризис Cogito осмысляется как кризис идентичности субъекта, задаваемой через самотождественность. Показано, что для П. Рикёра кризис Cogito возникает в силу того, что у Р. Декарта самотождественная и автономная идентичность опирается на идею Бога, которая содержит в себе радикальную инаковость. При этом в посткартезианской философии объединение самотождественности и инаковости оказывается затруднительным, что приводит к формированию стратегий абсолютизации Cogito (которая сохраняет идентичность за счёт отказа от инаковости) и минимизации Cogito (которая сохраняет инаковость за счёт отказа от идентичности). Констатируется, что принципиальной значимостью для настоящего диссертационного исследования обладает первая стратегия, в то время как вторая будет оставлена за рамками рассмотрения.

В параграфе 1.3. «Стратегия абсолютизации картезианского Cogito» анализируется стратегия абсолютизации Cogito у Г. В. Ф. Гегеля, Э. Гуссерля и М. Хайдеггера. Показывается, что отказ от инаковости приводит, в конечном счёте, к переосмыслению абсолютной свободы картезианского субъекта, понятой как спонтанность и автономия, в пользу его подчинения объективной необходимости Государства у Г. В. Ф. Гегеля, объективной необходимости Истории у К. Маркса и структурам у Л. Альтюссера и М. Фуко. Итог развития стратегии абсолютизации Cogito, в котором свобода субъекта подвергается такому переосмыслению, у Э. Левинаса был назван «кризисом гуманизма».

В параграфе 1.4. «Образ "философии насилия" как тип онтологии, соответствующий стратегии абсолютизации Cogito» производится исследование критики онтологии у Э. Левинаса. Констатируется, что Э. Левинас критикует не онтологию как таковую, но только тот её тип, в котором осуществляется редукция инаковости к Самотождественному. Такой тип онтологии обозначается при помощи термина «философия насилия». Производится обнаружение тех или иных моментов «философии насилия» в концепциях Г. В. Ф. Гегеля, Э. Гуссерля и М. Хайдеггера, которые Э. Левинас критиковал за редукцию инаковости.

Демонстрируется, что «философия насилия» предполагает отказ от свободы субъекта как спонтанности и автономии в пользу его подчинения структурам внешней необходимости, что приводит к ситуации кризиса гуманизма. В настоящем параграфе утверждается, что «философия насилия» представляет собой тип онтологии, соответствующий стратегии абсолютизации Cogito, поскольку присущий последней отказ от инаковости находит в «философии насилия» своё онтологическое обоснование.

В параграфе 1.5. «Синхроническая и диахроническая темпоральности в учении Э. Левинаса» производится анализ двух типов темпоральности в учении Э. Левинаса. Синхроническая темпоральность рассматривается как феноменологическая временность сознания, которая им же конституирована. Интерпретируя теорию темпорально конституирующего сознания у Э. Гуссерля, Э. Левинас указывает на ретенциально-протенциальную структуру синхронической темпоральности, которая редуцирует прошлое и будущее к настоящему и тем самым отрицает подлинную инаковость моментов времени, которая могла бы прийти только от времени Другого. С опорой на исследования Э. Левинаса утверждается, что синхроническая темпоральность может быть понята как темпоральный горизонт «философии насилия», а преодоление структуры редукции инаковости возможно за пределами синхронической темпоральности. Реконструирована альтернативная концепция диахронической темпоральности в учении Э. Левинаса. Показана связь диахронической темпоральности с абсолютно прошедшим прошлым, эсхатологическим будущим, а также Благом и ответственностью за Другого.

В параграфе 1.6. «"Онтология следа" как собственная онтология учения Э. Левинаса» производится реконструкция позитивной онтологической программы Э. Левинаса. С опорой на концепцию диахронической темпоральности формулируется левинасовское понимание следа, основанное на присутствии в настоящем абсолютно прошедшего прошлого в форме обязательства перед Другим. Отмечается, что «онтология следа» способна сохранить радикальную инаковость Другого через ответственность субъекта за

него. Производится сопоставление «онтологии следа» с онтологическими исследованиями в сфере феноменологии Дара у Ж.-Л. Мариона.

В параграфе 1.7. «Заключение к главе 1» формулируются выводы к главе 1.

В главе 2 «Реконструкция концепции идентичности субъекта Э. Левинаса» производится обращение к концепции идентичности субъекта в учении Э. Левинаса. С опорой на гипотезу З. А. Сокулер утверждается, что концепция идентичности субъекта у Э. Левинаса имеет трёхуровневую структуру и состоит из идентичности Самотождественного, этической идентичности и социальной идентичности, отношения между которыми несут в себе некоторый конфликт и даже травму. Реконструируется концепция идентичности субъекта в учении Э. Левинаса, а также эксплицируется её онтологическая структура. Констатируется онтологическая принадлежность левинасовской концепции идентичности субъекта к измерению «онтологии следа».

В параграфе 2.1. «Идея Бесконечного у Р. Декарта в контексте учения Э. Левинаса» производится обращение к предложенной Э. Левинасом интерпретации картезианского субъекта через идею Бесконечного. Сопоставляются интерпретации Cogito, разработанные П. Рикёром и Э. Левинасом. Подчёркивается, что для последнего картезианский субъект оказывается несамодостаточным и лишённым самотождественности, поскольку он образован потребностью в инаковости. В то же время подобный вывод освобождает субъекта от необходимости разрушения инаковости, которое является лейтмотивом стратегии абсолютизации Cogito.

В параграфе 2.2. «Идентичность самотождественного субъекта и её онтологическая несостоятельность» производится анализ первого уровня в концепции идентичности субъекта у Э. Левинаса, или идентичности Самотождественного. Отмечается, что типом единства субъекта, лежащим в основании первого уровня в концепции идентичности у Э. Левинаса, является самотождественность как простое тождество субъекта самому себе (что роднит идентичность Самотождественного с картезианским Cogito). При этом

Э. Левинас настаивает на принципиальной онтологической неустойчивости идентичности Самотождественного. Она проявляется в том, что для поддержания своей самотождественности субъекту на первом уровне левинасовской концепции идентичности необходимо редуцировать инаковость, то есть сводить её к собственному тождеству, а также игнорировать собственные необратимые изменения с ходом времени. Такая направленность на устранение инаковости реализуется в движении рекурренции – ключевой черте идентичности Самотождественного, заключающейся в постоянной утере и попытках восстановления самотождественности субъекта. В то же время движение рекурренции, пытающееся побороть инаковость, сближает идентичность Самотождественного с онтологическим измерением «философии насилия». Обнаруживая ограничения такой установки, Э. Левинас представляет Другого в качестве носителя абсолютной инаковости, которая способна воспрепятствовать движению рекурренции и нейтрализовать идентичность Самотождественного. Указанное обстоятельство осмысливается через категорию жилища как материально-экономическое воплощение идентичности Самотождественного у Э. Левинаса. Жилище предполагает гостеприимство, которое заставляет субъекта Самотождественной идентичности открыться Другому и перейти от разрушающей инаковости рекурренции к ответственности за Другого. Такой переход демонстрирует несамостоятельность первого уровня в концепции идентичности субъекта у Э. Левинаса и позволяет обратиться ко второму уровню.

В параграфе 2.3. «Анализ этической идентичности как второго уровня в концепции идентичности субъекта у Э. Левинаса» показывается, что этическая идентичность обретается в ответе на зов Другого и предполагает переход к диахронической темпоральности. Продемонстрировано, что, согласно Э. Левинасу, Лицо Другого онтологически функционирует подобно следу абсолютно прошедшего прошлого, в котором Благо, предшествующее бытию, возлагает на субъективность обязательство. Анализируется введённое Э. Левинасом различие между Говорением и Сказанным применительно к

этической идентичности. Отмечается, что в ответе на зов Другого обретается этическая самость, приходящая на смену самотождественности как новый принцип единства субъекта, лежащий в основании его идентичности. Структура, именуемая Э. Левинасом «подстановкой» («Substitution»), и отношение лицом-к-лицу обеспечивают незаменимость субъекта в его ответственности за Другого. Констатируется, что такая незаменимость наделяет его этической идентичностью.

В параграфе 2.4. «Анализ социальной идентичности как третьего уровня в концепции идентичности субъекта у Э. Левинаса» отмечается незавершённый характер этической идентичности, которая сталкивается с противоречием пред множеством Других, поскольку, как настаивает Э. Левинас, этическая ответственность перед Другим и за Другого бесконечна. Индивидуальное, межличностное отношение лицом-к-лицу, в котором была сформирована этическая идентичность, через идею Справедливости должно быть распределено между всеми участниками социального взаимодействия. Артикулируются социальный и онтологический смысл так понятой Справедливости. Согласно социальному смыслу Справедливости, социальность у Э. Левинаса переосмысливается в терминах братства, то есть отношения между индивидами укореняются во взаимной ответственности, предшествующей свободе. Согласно онтологическому смыслу справедливости, социальная идентичность как третий уровень левинасовской концепции выводит субъекта из диахронической темпоральности отношения лицом-к-лицу в синхроническую темпоральность с сохранением этической самости в форме нового типа единства субъекта во времени, обретённого на предыдущем этапе.

В параграфе 2.5. «Интеграция трёх уровней идентичности субъекта в единую модель и экспликация её онтологической структуры» производится объединение трёх реконструированных в предыдущих параграфах уровней идентичности субъекта в единую модель. Подтверждается постулированное ранее предположение о том, что идентичность Самотождественного имеет в качестве типа единства субъекта во времени самотождественность, а в качестве

концепции темпоральности, внутри которой самотождественность пытается быть устойчивой, – синхроническую темпоральность. В свою очередь, этическая идентичность утверждает самость в качестве альтернативного типа единства субъекта во времени, при этом концепцией темпоральности, внутри которой самость является устойчивой, становится диахроническая темпоральность. Наконец, социальная идентичность как третий уровень идентичности субъекта в концепции Э. Левинаса сохраняет самость в качестве типа единства субъекта во времени, однако делает её устойчивой в синхронической темпоральности. Это позволяет устранить противоречие между идентичностью субъекта и инаковостью Другого, которым отягчена стратегия абсолютизации Cogito.

В параграфе 2.6. «Заключение к главе 2» формулируются выводы к главе 2.

В главе 3 «Кризис гуманизма и онтология идентичности субъекта у Э. Левинаса» производится анализ кризиса гуманизма в качестве итога развития стратегии абсолютизации Cogito. Осуществляется сопоставление абсолютной свободы картезианского субъекта и конечной свободы у Э. Левинаса. Разъясняется понятие конечной свободы. Анализируется дискуссия о гуманизме, развернувшаяся между М. Хайдеггером и Ж.-П. Сартром, а также реакция Э. Левинаса на неё. Делаются выводы о потенциале реконструированной в предыдущей главе концепции идентичности субъекта у Э. Левинаса для преодоления кризиса Cogito через выход из ситуации кризиса гуманизма.

В параграфе 3.1. «Кризис гуманизма и стратегия абсолютизации Cogito» осуществляется анализ кризиса гуманизма в качестве итога, к которому приходит стратегия абсолютизации Cogito. Через обращение к исследованиям Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса и Л. Альтюссера, а также с опорой на левинасовское понимание кризиса, констатируется, что его возникновение обусловлено неустойчивостью и неизбежным нарушением самотождественности субъекта. Редуцирующая инаковость Самотождественного оказывается неспособна обеспечить совпадение субъекта с самим собой, следствием чего

становится необходимостью обращения к внешним структурам, в которых идентичность субъекта растворяется.

В параграфе 3.2. «Дискуссия о гуманизме: Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, Э. Левинас» осуществляется разбор теоретической оппозиции между Ж.-П. Сартром и М. Хайдеггером в отношении свободы субъекта. Делается вывод о том, что на основе «онтологии следа» противостояние между автономией и гетерономией оказывается малопродуктивным, поскольку обе позиции раскрывают свою принадлежность к единой онтологической механике «философии насилия». Напротив, с опорой на исследования Г. Бастерра демонстрируется, что производимое в концепции идентичности субъекта у Э. Левинаса переосмысление свободы в терминах авто-гетерономии позволяет выйти из оппозиции между Ж.-П. Сартром и М. Хайдеггером. В свою очередь, утверждается, что такое переосмысление требует смены онтологической перспективы рассмотрения, то есть может быть реализовано с позиций «онтологии следа».

В параграфе 3.3. «Конечная свобода Э. Левинаса как авто-гетерономия» производится анализ введённого Э. Левинасом понятия конечной свободы, которая открывается в этической самости и приходит на смену свободе как автономии. Утверждается, что позитивный смысл конечной свободы предполагает свободу от самотождественности в ответственности за Другого (самотождественность в силу своей онтологической неустойчивости порождала страх смерти и страх Другого, а потому понятие конечной свободы пресекает эти негативные следствия самотождественности субъекта). Констатируется, что так понятое освобождение от самотождественности способствует выходу из ситуации кризиса гуманизма, поскольку в левинасовской концепции идентичности единство субъекта задаётся через этическую самость и по этой причине не требует возвращения к самотождественности.

В параграфе 3.4. «Преодоление кризиса Cogito через выход из ситуации кризиса гуманизма» демонстрируется, что этическая самость как новый тип единства субъекта во времени способна совместить идентичность субъекта и

инаковость Другого, поставив их в отношение взаимного усиления. Это позволяет преодолеть ограничения, в которых увязла стратегия абсолютизации Cogito, а также указывает направление для использования онтологии идентичности субъекта в учении Э. Левинаса в качестве средства преодоления кризиса картезианского Cogito.

В параграфе 3.5. «Заключение к главе 3» формулируются выводы к главе 3.

В заключении подводятся итоги исследования, суммируются ключевые выводы глав и параграфов диссертации.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя общий итог, можно отметить, что проведённое исследование позволило выявить потенциал развиваемой Э. Левинасом онтологии идентичности субъекта для преодоления кризиса картезианского Cogito. Реконструкция разработанной Э. Левинасом концепции идентичности субъекта даёт возможность использовать её для решения проблемы кризиса.

В результате проведенного исследования удалось показать, что концепция идентичности субъекта, выстраиваемая Э. Левинасом, позволяет преодолеть кризис Cogito, рассмотренный в интерпретации, предложенной П. Рикёром. Хотя зачастую, когда заходит речь о кризисе Cogito, имеют в виду провал картезианской программы обоснования научного познания или психофизическую проблему, П. Рикёр продемонстрировал, что названный кризис вызван тем, что Р. Декарт строит концепцию самотождественного автономного субъекта, но в обосновании претензий подобного субъекта опирается на Бога, являющегося радикально Другим. Это позволило нам объяснить кризис Cogito неспособностью Р. Декарта и современной философии сохранять одновременно как идентичность и автономию субъекта, так и инаковость Другого. Благодаря проведённому в работе анализу концепций Г. В. Ф. Гегеля, Э. Гуссерля и М. Хайдеггера (авторов, которых чаще всего критикует сам Э. Левинас), нами было показано, как в классической и современной философии возобновляется отказ от инаковости ради поддержания идентичности субъекта. При помощи оптики, заданной Э. Левинасом, в диссертации демонстрируется, что во всех названных концепциях в той или иной форме присутствует онтология, нетерпимая к инаковости.

Анализ разработанной Э. Левинасом концепции идентичности субъекта показал, как радикальная инаковость Другого встраивается в саму идентичность, скрепляет её и поддерживает. У Э. Левинаса субъективность имеет сложную структуру, она образована тремя уровнями, сложные отношения между которыми и создают идентичность субъекта. На первом уровне активность субъекта

направлена на эгоистическое самосохранение, однако субъект травмируется невозможностью сохранить самотождественность, поскольку находится под властью времени и зависит от внешних источников удовлетворения его потребностей. На уровне этической идентичности неустойчивость и неавтономность идентичности субъекта преодолеваются принятием своей ответственности перед Другим, в которой никто не может заменить меня. Третий уровень – социальной идентичности – встраивает субъекта в социальный мир, в котором он встречается с множеством Других.

Благодаря такой онтологической трансформации инаковость становится позитивным условием идентичности субъекта, поскольку его ответственность за Другого оказывается не препятствием, но надёжной опорой для идентичности субъекта. Таким образом, онтология идентичности субъекта у Э. Левинаса даёт возможность объединить в единой концепции идентичность субъекта и инаковость Другого, поставив их в отношение взаимного усиления. Благодаря тому, что эта онтология открыта инаковости Другого, обрётённая в ответственности за Другого идентичность субъекта укрепляется этой ответственностью, а сама ответственность за Другого усиливается по мере того, как идентичность субъекта становится более прочной. Такое решение не только способствует устранению проблемы, порождённой кризисом *Cogito*, то есть сохраняет одновременно идентичность субъекта и инаковость Другого, но также наделяет новым смыслом способность субъекта к автономии, связывая автономию с ответственностью и подчёркивая незаменимость субъекта в его ответственности.

IV. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Основные публикации.

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3. Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

в рецензируемых изданиях, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования «eLibrary Science Index»:

- 1) Буланов С.М. Исторический анализ предпосылок формирования современного представления об идентичности субъекта // Философия и общество. 2024. Т. 110. № 1. С. 28–45. (EDN: PJOWJW). Импакт-фактор 0,842 (РИНЦ). 1 п. л.;

в рецензируемых изданиях, включенных в Дополнительный список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М. В. Ломоносова:

- 2) Буланов С.М. Психологическая непрерывность как онтологический критерий личной идентичности субъекта // Идеи и идеалы. 2024. Т. 16. № 1, ч. 1. С. 87–102. (EDN: XWRGAQ). Импакт-фактор 0,498 (РИНЦ). 1 п. л.
- 3) Буланов С.М. Онтология личности Иоанна Зизиуласса сквозь призму учения Эммануэля Левинаса об идентичности субъекта // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. № 3. С. 54–68. (EDN: LSJCVH). Импакт-фактор 0,267 (РИНЦ). 0,9 п. л.
- 4) Буланов С.М. Онтология идентичности субъекта в философии Эммануэля Левинаса // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. № 4. С. 494–504. (EDN: WZBRSR). Импакт-фактор 0,860 (РИНЦ). 0,9 п. л.